

Языковой вопрос в Чехии во второй половине XIX века

Научный руководитель – Топильский Алексей Геннадьевич

Акопян Галлина Грачевна

Студент (магистр)

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

E-mail: askopyan.gal@yandex.ru

Уже в конце 70-х гг. XIX века, после неудачной попытки в политическом переустройстве империи, одной из первостепенных задач, выдвигаемых чехами, становится вопрос о статусе чешского языка. Основным языком, на котором велись дела, был немецкий. Данный факт не устраивал чешских деятелей, отстаивавших свое независимое право.

За сравнительно небольшой период в чешской культуре произошел большой скачок. Создавались различные общественные организации, в которых широко пропагандировался чешский язык, чешская культура. Участники организации говорили друг с другом по-чешски. Широкое распространение получает самообразование чехов. Быстрый рост чешского влияния в Богемии и Моравии активизирует немецкое национальное общество [5].

«Языковой вопрос» становится ключевым в конфликте немцев и чехов, т.к. касался многих областей жизни - судопроизводства, административной жизни, образования. Встававшая вновь на ноги чешская национальная политика не хотела делить эти сферы с немецкими жителями и всеми способами отстаивала права своего «языка» в общественной и политической жизни. Представителями же политической жизни выступала Национальная партия чехов, имевшая представительство в рейхсрате. Они были сторонниками консервативного крыла, чей политический курс сводился к тактике «пассивной оппозиции».

После принятия правительством А. Ауэрперга нового законопроекта о выборах в рейхсрат и отказа Франца Иосифа принять петицию Национальной партии, чешские деятели восприняли это как игнорирование императором их национальных прав и вышли из рейхсрата. По новому избирательному закону депутаты в рейхсрат избирались путем прямых выборов и большого имущественного ценза [4, с. 201]. «Национальная партия старочехов, младочехов и представителей исторического дворянства отказалась занять свои места в имперском совете и в ответ на повторное приглашение направили в вену письмо, в котором заявили, что придут лишь в случае признания особого государственно-правового статуса земель чешской короны» [1, с. 129].

«Языковой вопрос» приобретает особую силу с приходом нового правительства во главе с премьер-министром Эдуардом Таафе в 1879 году, сменившем правительства А. Ауэрперга. Новое правительство опиралось на консервативные силы. Поэтому 1874-1879 гг. становятся периодом возвращения чешских депутатов в рейхсрат. И после прихода нового правительства «... в истории Чехии начинается период правительственных уступок и успехов чешского дела» [2, с. 337]. Такой исход событий не устраивает немецких политиков, основная часть которых проживала на территории Богемии.

Правительство Таафе пыталось провести политику «примирения национальностей и пытавшееся установить паритет в отношениях между славянами и немцами, и урегулировать чешско-немецкие отношения.

Уже в ноябре 1879 года Чешским клубом были представлены требования императору в 4 меморандумах. В каждом говорилось о конкретной проблеме и были сформулированы их решения путем национального равноправия.

В них поднимался вопрос равноправия немецкого и чешского языка в судопроизводстве и административной системе. В таких учреждениях должен использоваться тот язык, на

котором говорит большинство населения, и служащие должны владеть двумя языками одинаково. Помимо этого, языковое равноправие должно было касаться области среднего образования и в Пражском университете. Чешские деятели заявили об использовании чешского языка в стенах университета на равных правах с немецким. Требовали увеличения количества часов чешским профессорам. В сфере среднего образования, требования касались финансирования государством чешских школ, а также увеличения чешских промышленных училищ, которых было по сравнению немецкими в разы меньше [6]. Чешские деятели использовали различные аргументы для оправдания своего меморандума, причем особенно ярко опирались на конституцию 1867 года, в которой говорилось о национальном равноправии.

Меморандум вызвал возмущение в среде богемских немцев, особенно статьи, касающиеся равноправия языков в судебной и административной сфере и Пражском университете. Их возмущения отчасти были оправданными, ведь основным языком был немецкий, и чешское население, в силу необходимости, владело двумя языками, а немецкие жители лишь одним. Поэтому теперь при приеме на работу в приоритете будут жители, равно владеющие двумя языками, а значит в основном чехи. Таким образом, их количество в государственных органах увеличится.

В ответ на чешский «Меморандум», богемские немцы представили Таафе свой «Меморандум немецких депутатов» в 1880 году. Он представлял собой ответ на каждую из 4 частей чешского документа, и представлял свои пути разрешения «языкового вопроса», с позиции своих интересов [7, s. 60].

Данные документы вызвали резонанс в обществе. Требования, представленные в меморандумах, являлись основными проблемами чешско-немецкого конфликта последней трети XIX века, находившегося под постоянным вниманием австрийской власти и публицистов обеих сторон. Рост чешского самосознания и влияния в различных областях общественной и политической жизни, заставляли немецкое население Богемии, Моравии и части Силезии «обороняться», защищая свою национальную культуру и язык [3, с. 143]. Эта «гонка» не приводила к победе ни одну, ни другую стороны, т.к. никто из них не хотел уступать. В итоге, конкуренция в конце XIX века вылилась в серьезные национальные столкновения не только в жизни, но и в печатных изданиях.

Источники и литература

- 1) Ивашкин М.Л. Чешское национальное возрождение в последней трети XIX – начале XX вв. // Вопросы национализма. 2011. № 3. С.124-134.
- 2) Кареев Н. История Западной Европы в Новое время. Т.7. СПб, 1909.
- 3) Крючков И.В. «Чешский вопрос» на страницах Альманаха «Русская мысль» в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2013. №1. С. 142-147.
- 4) Hofrat Dr. A. Klein. Die Folgen des österreichisch-ungarischen Ausgleichs in kultureller Hinsicht aus österreichischer Sicht // Historisches Geschehen im Spiegel der Gegenwart. Österreich-Ungarn 1867–1967. Wien, 1967.
- 5) Judson P.M. Guardians of the Nation: Activists on the language frontiers of imperial Austria. Cambridge: Harvard University Press, 2006. <http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=14036>.
- 6) Kren J. Die Konfliktgemeinschaft: Tschechen und Deutsche, 1780–1918. Munich: R. Oldenbourg Verlag, 1996. <http://www.hnet.org/reviews/showrev.php?id=1041>.
- 7) Taaffe–Stremayrsche Sprachenverordnung 1880 // Das Nationalitätenproblem in Österreich 1848–1918. Historische Texte. Neuzeit. Göttingen. 1973. S. 59–61.